

Один «мерс» и полкило патронов

Известия - 2005
- вып. - с. 21

«Набережная Орфевр, 36» вышла на экраны

Ада ШМЕРЛИНГ

От фильма с таким названием можно было ожидать как минимум ремейка знаменитой французской картины 1947-го из черной серии Анри-Жоржа Клузо или очередной экранизации Жоржа Сименона. Но фильм **Оливье Маршалла** — это скорее воздание коллективных почестей.

Насмотревшись фильмов с Габеном и Вентурой, Монтаном и Нуаре, Бельмондо и Делоном, Оливье Маршалл в 70-х надел форму парижского копа и, не снимая ее, сыграл в нескольких телесериалах про французскую уголовку. В 80-х как один из участников «восстания» против коррумпированного начальства подал в отставку, стал артистом, а потом сценаристом полицейских сериалов.

После режиссерского дебюта в «Бандитах» 2001 года ему доверили 13 миллионов евро и возможность выбирать на главные роли звезд. Выбор оказался соответствующим. Пригласив Даниэля Отоя и Жерара Депардьё, двух «священных чудовищ» нынешней Франции, Оливье Маршалл, будто приложив руку к воображаемой фуражке парижского копа, салютовал всем, кто так успешно трудился в жанрах фильм-нуар и полисье в послевоенное тридцатилетие.

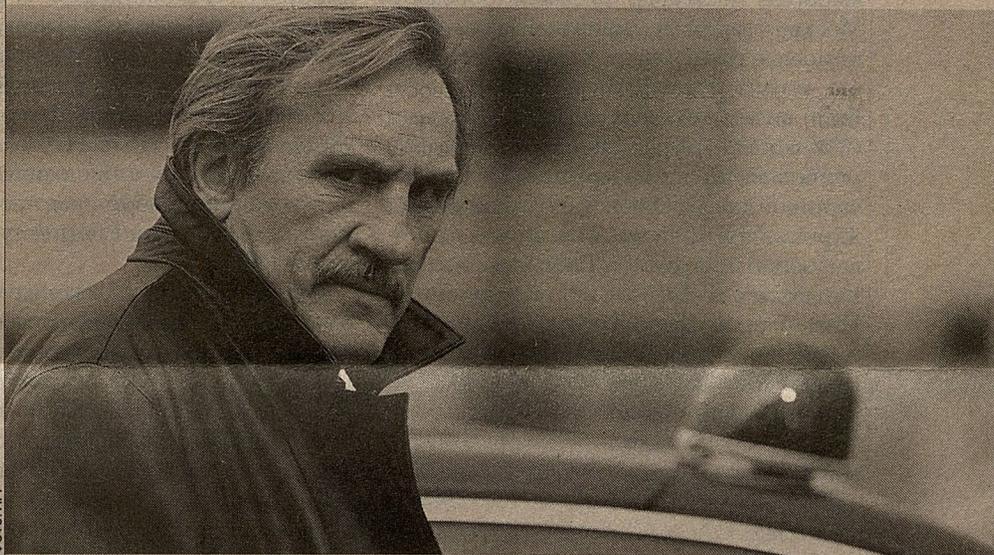
Не забыл даже «Фантомаса», наградив ролью хозяйки борделя старушку Милен Демонжо, 40 лет назад в пародийной трилогии удачно подыгравшую Жану Маре и Луи де Фюнесу. Правда, уже в начале фильма подлые злодеи ставят ее раком, а потом на полфильма забывают. Но таковы уж манеры современного мужского кино. К тому же, когда в криминальной драме ставят раком не абы кого, а супругу Мориса Сименона, сына того самого Сименона, который произвел на свет комиссара Мегрэ и прославил набережную Орфевр, — это в каком-то смысле салют и воздание почестей.

Но за одни книксены в адрес бывших героев Франции фильм вряд ли попал в международный прокат и наградные списки «Сезара» по 8 номинациям. «Набережная Орфевр, 36» не только напомнила о лучших временах криминального жанра во Франции, но оказалась и относительно внятным ответом Голливуду. Причем для этого не понадобился стандартный набор отмычек, которым вскрывает кассу кинопроката Люк Бессон. За 1 час 50 минут экранного времени Маршалл пустил в расход один «мерс», старенькую «мини» и полкило патронов. И никаких супергероев и сверхскоростей.

Француз взял у американцев кое-что по-лучше. Его фильм справедливо напрашивается на почетное сравнение со «Схваткой» Майкла Манна 1994 года, а дуэт Отоя и Депардьё — на сравнение с парной композицией Де Ниро — Аль Пачино. Только в американском боевике интрига держалась на психологической дуэли вора и полицейского, а во французском — на двух оперативниках, вцепившихся, как бульдоги, смертельной хваткой друг в друга.

Сюжет заимствован из реальной истории набережной Орфевр. В конце 80-х прямо в центре Парижа полиция устроила бойню. Тогда погибло несколько бандитов и полицейский. На суде начальство, отдавшее приказ начать стрельбу, обвинило во всем погибшего офицера, а один из друзей Оливье Маршалла, Доменик Луазо, по ложному обвинению угодил за решетку.

Несколько полицейских, в том числе Оливье Маршалл, взбунтовались. Через 7 лет Луазо освободили, но обвинение не сняли. Настоящий виновник по-прежнему служит на набережной Орфевр. А за неотомщенного пока Луазо через 15 лет отыгрывается бунтовщик Маршалл. Отдавая честь другу по всей форме, но все-таки не дотянув ни до «Полицейского» Мельвиля, ни до «Пистолета «Питон-357» Алена Корно.

Получив 13 миллионов евро на фильм, режиссер Оливье Маршалл сразу пригласил **ЖЕРАРА ДЕПАРДЬЕ**